ПОѢЗДКА ВЪ ПОЧАЕВЪ ВЪ 1882 ГОДУ.

Въ 6-ть часовъ вечера 19-го Августа отправился я изъ Кіева съ подорожнымъ билетомъ въ Почаевскую лавру. Въ 8 часовъ вечера 20 былъ я уже въ Почаевѣ. Скоро летать по землѣ научились мы, люди XIX вѣка. Но не забыли ли мы учиться, какимъ образомъ можно намъ достигнуть небесныхъ жилищъ, уготованныхъ намъ Господомъ Спасомъ міра? Помнимъ ли и о томъ, что Онъ самъ придетъ взять въ оныя своихъ вѣрныхъ учениковъ и послѣдователей? (Іоан. 14, 2—3).—Въ кіевскомъ вокзалѣ желѣзной дороги, въ ожиданіи поѣзда на Брестъ-Литовскъ, отправляющагося въ 8 часовъ вечера, познакомился я съ двумя прекрасными молодыми людьми. Первый изъ нихъ—молодой солдатъ доброй русской арміи. Онъ съ любовью и благодарностью вспоминалъ о М. Д. Скобелевѣ, подъ начальствомъ котораго служилъ, одушевленно разсказывалъ о храбрости и благоразуміи незабвеннаго побѣдителя Текинцевъ и о его истинно отеческихъ отношеніяхъ къ солдатамъ, которыхъ вѣсть о неожиданной кончинѣ славнаго генерала поразила *какъ громъ небесный*. «О, батюшка, заключилъ разсказъ свой о Скобелевѣ мой добрый собесѣдникъ, — не жалко ли такихъ людей, какъ М. Д., терять особенно въ наше время, когда изъ ста человѣкъ можно найти не болѣе пяти истинно добрыхъ, честныхъ и безкорыстныхъ дѣятелей и когда противъ такихъ благородныхъ тружениковъ вооружается злоба прочихъ, доходящая до преступнаго желанія извести и сжить ихъ со свѣта». Впрочемъ отъ желанія заподозрить преждевременную кон-

чину генерала С—ва въ неестественности добрый и благородный его подчиненный былъ далекъ: онъ объяснялъ мнѣ, что М. Д. умеръ отъ давно полученной имъ раны въ ногу. Пожелавъ юному герою долгой и славной службы на благо родины, вручилъ я на память ему книгу поученій на В. П., изданную въ пользу Симоно-Кананитскаго монастыря на Кавказѣ. Подарилъ книжку религіознаго содержанія и другому доброму моему собесѣднику въ вокзалѣ, ожидавшему пріѣзда родныхъ, 17-ти лѣтнему юношѣ-гимназисту, которому на утро наступалъ день его ангела. На совѣтъ мой поступить ему по окончаніи курса въ гимназіи въ К. Д. Академію, юноша предложилъ вопросъ: «можно ли поступить въ монахи и учиться въ Академіи? Во мнѣ есть желаніе быть инокомъ». — «Прекрасны желанія ваши, былъ мой отвѣтъ молодому человѣку, и дай Господи, чтобы они исполнились; чтобы вы и въ Академіи учились, и въ монахи поступили: въ монашествѣ удобнѣе заниматься науками, особенно богословскими, чѣмъ въ жизни семьянина».

Въ 8 часовъ тронулся поѣздъ. «Мама, мама, мама»! лепеталъ на рукахъ матери одинъ крошка путешественникъ въ вагонѣ, гдѣ я сѣлъ, и долго раздавались звуки его нѣжнаго младенческаго лепета. При другой матери, сидѣвшей съ двумя дѣтьми, происходила подобная сцена выраженія нѣжной любви: трехлѣтній сынъ ея съ любовію стремился въ объятія родной изъ рукъ няньки, а старшій братецъ его 9-ти лѣтній отрокъ съ неменьшею любовію осыпалъ малютку братскими поцѣлуями. *Къ матери своей якоже имать кто любовь, ко Господу тепльше любленіемъ должни есмы*— припомнился мнѣ трогательный антифонъ сей (4 гл.); но вмѣстѣ думалось еще и другое: уцѣлѣетъ ли въ дѣтяхъ такая нѣжность къ своимъ матерямъ, когда выростутъ? Къ утѣшенію отъ грусти, навѣянной при послѣдней мысли разными горькими воспоминаніями о многихъ виданныхъ мною старикомъ перемѣнахъ чувствъ къ родителямъ дѣтей, послышались мнѣ наставленія цѣловавшему брата

мальчику отъ матери, наставленія истинно христіанскія. Изъ разговоровъ съ сосѣдями доброй наставницы дѣтей своихъ оказалось, что она (г-жа Г—ъ) воспитанница одной изъ православныхъ обителей женскихъ и въ монастырѣ, гдѣ воспитывалась, доселѣ имѣетъ въ живыхъ тетку свою монахиню, съ которою не только сама не прекращаетъ общенія, но и дѣтей своихъ старается сближать, ради молитвъ и благословенія почтенной старицы-монахини и для полученія изъ ея устъ наставленій. «Мама, мама, мама», продолжалъ звучать въ вагонѣ лепетъ крохотнаго говоруна и въ душѣ моей вызывалъ новое воспоминаніе о сравненіи съ отношеніями младенцевъ естественныхъ къ матери нашихъ отношеній, какъ христіанъ, къ Божіей благодати, въ твореніяхъ святаго Макарія В. Онъ раскрываетъ мысль слѣдующую: какъ безъ матери дитя безпомощно и въ чувствѣ безпомощности своей непрестанно обращается къ родимой, зовя ее на помощь себѣ, такъ безъ Божьей благодати христіанинъ не можетъ жить жизнію духовною, почему непрестанно взываетъ о благодатной помощи себѣ къ Спасителю-Богу. (Догм. Богосл. Д. Б. Макарія). Среди такихъ размышленій слышу, что сосѣдъ мой 9-ти лѣтній мальчикъ, говоря съ матерью своей о чемъ-то, побожился. Умная и благочестивая мать не оставила такъ божбы сына; она дала ему наставленіе о томъ, чтобы помнилъ третью заповѣдь Десятословія. На первой станціи благочестивые и добрые спутники сіи оставили вагонъ. На мѣстахъ ихъ сосѣдями моими оказались студентъ Кіевскаго Университета медикъ и воспитанникъ кіевской семинаріи. «Скажите, батюшка, спросилъ меня первый, за что не любятъ врачей»?—«Кто же ихъ не любитъ? былъ мой отвѣтъ; напротивъ, кажется, ихъ у насъ весьма любятъ и почитаютъ, согласно со словами свящ. мудреца. Читали вы слова сіи? Какъ прекрасно высказано въ нихъ и о досточтимости врачей и о томъ, какіе изъ врачей могутъ пособить больнымъ и какіе больные могутъ

надѣяться на исцѣленіе» *). «Но врачей упрекаютъ въ корыстолюбіи», сказалъ молодой человѣкъ. — «Что же изъ этого? отвѣтилъ я, и насъ священниковъ попрекаютъ въ томъже. Но если и бываютъ изъ насъ корыстолюбцы, то отсюда не слѣдуетъ еще, чтобы и всѣ священники предавались грѣху любостяжанія. Найдется довольно еще пастырей безкорыстныхъ. Такъ и въ сословіи врачей. Многіе не только безмездно подаютъ медицинскіе совѣты бѣднымъ больнымъ, а и снабжаютъ ихъ безмездно лекарствами. Не забыть мнѣ никогда А. И. М-го, врача въ г. Владимірѣ, какъ великаго благодѣтеля въ этомъ отношеніи несчастныхъ». — «Мнѣ интересно отъ васъ это слышать, батюшка, продолжалъ собесѣдникъ; не знали ли вы кого еще изъ врачей, достойныхъ благодарнаго воспоминанія»? «Какъ не знать, зналъ я многихъ достойныхъ и человѣколюбивыхъ врачей; но мнѣ памятно, что всѣ они были и благочестивые люди». За симъ разсказалъ я о Фр. Павловичѣ (изъ иновѣрцевъ), не приступавшемъ къ леченію тяжко больныхъ, доколѣ они не исповѣдуются и не причастятся св. таинъ; о А. И. Я-мъ (Римско-Католич. исповѣданія), произносившемъ молитву Отче нашъ предъ входомъ въ комнату больнаго; объ А. Д. А-вѣ, повѣдав-

*) „Почитай врача честію по надобности въ немъ; ибо Господь создалъ его, и отъ Высшаго врачеваніе, и отъ Царя получаетъ онъ (*врачъ*) даръ. Знаніе врача возвыситъ его голову, и между вельможами онъ будетъ въ почетѣ. Господь создалъ изъ земли врачевства, и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими. Для того Онъ (Богъ) и далъ людямъ знаніе, чтобы прославляли Его въ чудныхъ дѣлахъ Его: ими Онъ врачуетъ человѣка и уничтожаетъ болѣзнь его. Сынъ мой! въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя. Оставь грѣховную жизнь, и исправь руки твои, и отъ всякаго грѣха очисти сердце. И дай мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь, и да не удалится онъ отъ тебя, ибо онъ нуженъ. Въ иное время и въ ихъ рукахъ бываетъ успѣхъ. Ибо и они молятся Господу, чтобъ Онъ помогъ имъ подать больному облегченіе и исцѣленіе къ продолженію жизни. Но кто согрѣшаетъ предъ Сотворившимъ его, да впадетъ въ руки врача“ (т.-е. долго будетъ лечиться, долго не исцѣлѣетъ, доколѣ не покается). Прим. Сир. 38, 1—15.

шемъ намъ замѣчательныя дѣла милосердія Божія надъ больными, которыхъ онъ лечилъ, и о многихъ другихъ врачахъ, исполненныхъ вѣры и любви къ Господу Богу и вмѣстѣ любви къ человѣчеству, добрыхъ, честныхъ и самоотверженныхъ. «Во всей моей жизни, заключилъ я разсказъ свой, памятенъ мнѣ только одинъ врачъ, равнодушный къ больнымъ только потому, что не равнодушенъ онъ былъ къ игрѣ въ карты. Разъ пригласили его къ больному во время игры; не смотря на то, что положеніе больнаго требовало немедленной помощи, врачъ не оставилъ игры, замѣчая: «подождетъ, безъ меня не умретъ».—«Благодарю васъ, батюшка, сказалъ мнѣ мой слушатель, вы возбудили во мнѣ сочувствіе и уваженіе къ будущей моей профессіи, которой, признаюсь вамъ, началъ было я уже трусить въ виду того, что многіе обличаютъ врачей въ безсердечіи, своекорыстіи и пр.». «Не обращайте особеннаго вниманія на эти обвиненія, сказалъ я, знайте, что врачи—это лучшіе друзья человѣчества и великіе его благодѣтели. Служеніе ихъ обществу—служеніе высокое, святое и богоугодное. Желаю и вамъ, отъ всей души, вполнѣ ознакомиться съ великою наукой медицины и стать однимъ изъ лучшихъ врачей».—Отъ медицины разговоръ нашъ обратился къ иному предмету: къ причинѣ непріязни между народами единоплеменными, напр. между Поляками и Русскими, хотя тѣ и другіе—Славяне. Собесѣдникъ мой (самъ изъ Польской націи) утверждалъ, что причиною непріязни служитъ здѣсь религіозное разномысліе. «Малороссы, говорилъ онъ, подъ вліяніемъ единой вѣры до того слились съ Великоруссами, что просвѣщенные Малороссіяне считаютъ себя за одинъ съ Великороссами народъ».—«Вотъ бы, вы, люди просвѣщенные изъ Поляковъ, и постарались устранить изъ среды своей націи религіозную нетерпимость къ Русскимъ», сказалъ я. «Это должны бы сдѣлать, батюшка, наши богословы, отвѣчалъ на мое замѣчаніе молодой человѣкъ; что касается меня, то я, къ сожалѣнію, не спеціалистъ по богословію». Къ моему однако же удивленію, этотъ *не спеціалистъ по богословію* хорошо знаетъ аргументы богослововъ Римской

церкви на отличительныя мнѣнія католицизма относительно нѣкоторыхъ истинъ христіанства. О, еслибы, думалось мнѣ тогда, и наша русская молодежь поучилась у польской молодежи не пренебрегать познаніемъ богословія! Многихъ зналъ я Поляковъ, разныхъ званій и сословій, и все то были не только благочестивые, но и просвѣщенные въ предметахъ вѣры люди. Вотъ и говорившій со мною въ вагонѣ изъ помѣщиковъ польскихъ, а онъ не хуже ксендза знаетъ богословіе Римской церкви. У насъ же, у многихъ Русскихъ, по отношенію къ познаніямъ о православной вѣрѣ, о церкви Христовой, объ обязанностяхъ христіанина и прочихъ необходимыхъ предметахъ вѣры, не повторяется ли то же, что охуждали нѣкогда древніе пастыри церкви въ нашихъ предкахъ по вѣрѣ—Грекахъ? Книгъ св. писанія иные изъ нихъ, какъ узнаемъ изъ обличеній св. І. Златоуста, не только не знали, но и въ домахъ не имѣли. Обязанность читать сіи книги, необходимѣйшія паче всѣхъ книгъ, почитали обязанностію однихъ монаховъ. Отъ богослуженія уходили на зрѣлища въ самые великіе и священные для христіанина дни, и под. Ахъ! Несмотря на то, что святая библія въ наши дни переведена на русскій языкъ, во многихъ ли домахъ ее найдете? Или во многихъ ли домахъ встрѣтите творенія св. отцовъ, проповѣди современныхъ пастырей и учителей церкви, христіанскіе журналы? И что говорить о пріобрѣтеніи такихъ книгъ для домашнихъ библіотекъ? Изъ магазиновъ книжныхъ многіе ли берутъ ихъ для прочтенія? «Вотъ пятнадцать полокъ въ моемъ магазинѣ наполнены книгами христіанскаго содержанія, говорилъ въ К-вѣ Н. Я. Л-въ одному посѣтителю его магазина изъ священниковъ, и ни одна изъ нихъ не была взята доселѣ никѣмъ для прочтенія». А книги свѣтскія, а зрѣлища, а музыка, а карты и др. удовольствія не всѣхъ ли увлекаютъ въ наши дни и отвлекаютъ отъ посѣщенія вечернихъ богослуженій въ храмахъ? Иные господа и госпожи, юноши и дѣвицы наши уже и на литургію не каждое воскресеніе приходить стараются. И вотъ отъ того-то подъ часъ встрѣтишь инаго господи-

на изъ просвѣщенныхъ, на могилѣ отца или матери покуривающаго сигару, вмѣсто того, чтобы хотя одному, не приглашая священника на священную могилу, преклонить колѣна на оной предъ Всевышнимъ и произнести за души родителей: *Господи упокой ихъ со святыми.* Другой глумится не только надъ нами, священниками, а и надъ самими архипастырями нашими, уже почившихъ изъ нихъ тревожа своими глумленіями (какъ наприм. извѣстный печатной бранью на архіереевъ русскихъ г. Л....въ). Еще иной, накинувъ на себя халатъ семинариста, чтобы не узнали, проводитъ въ читающую молодежь свои несогласныя съ ученіемъ вѣры и церкви воззрѣнія, какъ наприм. недавно это сдѣлано нѣкіимъ господиномъ въ К., издавшимъ подъ псевдонимомъ фамиліи изъ семинарскихъ, брошюру, за которую подлиннаго семинариста, еслибъ написалъ ее, назвали бы по всей справедливости недоучкою и отрицателемъ религіи. Не забыть мнѣ фактовъ и изъ среды духовныхъ нашихъ юношей: нѣкогда въ К. сынъ одного изъ протоіереевъ нашихъ русскихъ, студентъ университета, проповѣдывалъ поселянамъ протестантскія идеи. Въ другомъ городѣ учитель семинаріи изъ духовныхъ же (воспитанникъ Горы-Горѣцкаго института) поселянамъ же внушалъ по части политики нѣчто столь несогласное съ здравымъ смысломъ русскаго, православнаго человѣка, что слушатели связали учителя и представили его на судъ властей, какъ нарушителя ихъ мира. И мало ли, если на досугѣ вспоминать, припомнилось бы подобныхъ печальныхъ фактовъ, изъ которыхъ видишь, что въ иныхъ нашихъ юношахъ вѣры нѣтъ, въ иныхъ же воспитанную вѣру вырываетъ съ корня наука. О, еслибы въ этомъ отношеніи мы походили на братьевъ нашихъ Поляковъ, кромѣ, разумѣется, ихъ заблужденій, то-есть еслибы были мы и просвѣщенными въ религіозныхъ истинахъ, и благочестивыми, и преданными матери церкви!

Отъ другого молодаго человѣка, моего спутника, семинариста кишиневской семинаріи, узналъ я объ одномъ изъ лучшихъ нашихъ товарищей по Кіевской Академіи (*14 кур-*

са), нынѣ о. протоіереѣ Е. А. Г—омъ и преподавателѣ греческой словесности въ семинаріи кишиневской. Пріятно было мнѣ услыхать, что сколько самъ неукоризненъ былъ въ нравственности о. Г — ій въ студентахъ академіи, столь же нравственнаго и добраго юношу воспиталъ онъ въ своемъ единственномъ сынѣ, ученикѣ семинаріи. Не менѣе утѣшительна для меня была вѣсть о томъ, что педагоги и начальство кишиневской семинаріи весьма мудрыми мѣрами умѣютъ охранять умы и сердца воспитанниковъ отъ преждевременнаго знакомства съ ложными мнѣніями нашего черезъ-чуръ либеральнаго вѣка. На прощаніе юноша-семинаристъ попросилъ у меня благословенія и я отъ души, какъбы родному сыну, пожелалъ доброму спутнику сему всѣхъ милостей небеснаго Отца.—Отъ Козятина до Бердичева спутниками моими оказались многіе Евреи. Между ними нельзя было не замѣтить той разности, что нѣкоторые изъ нихъ совершали и въ вагонѣ свое богомолье, иной только въ священныхъ ремняхъ (русскіе Евреи), другіе въ полномъ облаченіи своемъ (австрійскіе) *), другіе же какъбы забывали о молитвѣ по внѣшности. Еще: богомольцы были изъ богатыхъ людей, прочіе и по виду бѣдность. Но интересно было при этомъ выслушать отъ послѣднихъ, что первые въ пришествіе Мессіи, ожидаемое Евреями, не вѣруютъ уже; и также достойно замѣчанія было то обстоятельство, что богомольцы, совершивъ чинъ положеннаго молитвословія, не очень продолжительнаго впрочемъ, все остальное время дня курили табакъ, кромѣ часа кушанья. Для сей потребности въ гостинницы не входили, но довольствовались самой скромною дорожною трапезой. Говорятъ, что и не въ дорогѣ только, но и въ обыденной жизни не роскошно трапезуютъ Евреи. Но табакъ, табакъ.... О, какъ страстно пожираютъ они это наркотическое зелье, конечно не всѣ, но богатые изъ нихъ!

*) Ихъ богомолье въ вагонахъ желѣзной дороги вѣрно описано въ ст. „Малороссія“ Г. Тиссо. См. 200 № Кіевлянина за 1882 годъ.

Бѣдняки и этого лакомства себя лишаютъ. Отцы вкушали когда-то манну—хлѣбъ, ангелами подававшійся отъ Бога имъ въ пустынѣ; дѣти питаются горечью табачной. А какъ вредно дѣйствуетъ табакъ на легкія, на сердце, на печень! Боже нашъ милостивый, какъ страшно вредитъ намъ зелье, не на услажденіе гортани, а на лекарственныя потребы Тобою созданное! Одуряетъ табачный чадъ и голову, вредитъ и очамъ нашимъ. Но что намъ до того? Намъ бы только погортанобѣсить. Нужды нѣтъ намъ, что табакъ склоняетъ и къ праздным мечтамъ, и къ лѣни, за что и любятъ его Турки; нужды нѣтъ, что онъ возбуждаетъ позывы и къ спиртнымъ напиткамъ,—мы куримъ и куримъ... куримъ столь же чрезмѣрно, какъ и Евреи. «Почему не курите вы, спросилъ я одного высокоуважаемаго врача (Б. В. Г—ва), когда многіе курятъ»? «Курилъ и я, Н. И—чъ, отвѣтилъ мнѣ онъ, да отвыкнулъ нѣсколько отъ трубки во время болѣзни, меня посѣтившей; когда послѣ хотѣлъ начать прежнюю привычку, явилась въ душѣ моей мысль: къ чему же деньги жечь? Не лучше ли ихъ обратить на что либо годное мнѣ, или ближнимъ моимъ?» О, мудрая мысль! Истинно ты внушена доброму и мудрому врачу ангеломъ-хранителемъ его!... Такъ; курители жгутъ деньги свои, не думая о томъ, что иные, многіе не имѣютъ у себя мѣднаго гроша, чтобы купить себѣ полѣнце и обогрѣть, хотя мало, промерзшія отъ зимнихъ морозовъ кости... Какъ врачевство, табакъ употребляемъ бываетъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, по предписанію врачей, въ извѣстныхъ пріемахъ. Но дѣлать изъ табаку пищу себѣ, своему горлу или носу, никогда не слѣдуетъ. Св. Тихонъ Задонскій говоритъ, что страстное употребленіе табака есть сухое пьянство. И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. 2 ч.); при кончинѣ нашей это дыханіе жизни—душа изойдетъ тѣмъ же путемъ. Не тяжело ли будетъ ей по исходѣ и отъ этихъ нажитыхъ страстей табако-куренія и табако-нюханія на томъ свѣтѣ, подобно какъ тяжело будетъ душамъ,

нажившимъ себѣ здѣсь и прочія грѣховныя страсти? Объ этомъ надлежало бы иногда подумать въ уединеніи любителямъ табаку.

Переждавъ въ Здолбуновѣ три часа до слѣдованія вагоновъ къ Руднѣ, въ 5-ть часовъ прибылъ поѣздъ нашъ въ Рудню, откуда къ Почаеву надо слѣдовать лошадьми. На мое счастіе послалъ мнѣ Богъ добрѣйшихъ спутниковъ до Почаевской Лавры въ лицѣ почтеннѣйшаго помѣщика І. А. Л. и его супруги Н. М. Да вознаградитъ Господь благочестивую чету сію за милость, оказанную ими путнику изъ Кіева, котораго въ своемъ удобномъ экипажѣ довезли они до святой обители Матери Божіей, и да приведетъ ихъ за ихъ милосердіе къ ближнимъ небесная Царица отъ земнаго пришельствія къ вѣчно-блаженному покою въ обителяхъ небеснаго Отца, благодатію и милосердіемъ Сына своего и Бога нашего! — Въ 8-мь часовъ вечера прибыли мы въ Почаевъ и остановились въ лаврской гостиницѣ внѣ Лавры. Простившись съ моими благодѣтелями и вручивъ имъ въ знакъ благодарности книжицу моихъ великопостныхъ проповѣдей, получилъ я отъ нихъ приглашеніе быть у нихъ въ помѣстьѣ, находящемся не въ дальнемъ разстояніи отъ Лавры. Итакъ, выѣхавъ изъ Кіева въ 8-мь часовъ вечера 19-го, въ 8-мь часовъ вечера 20-го числа августа очутился я за 500 в. отъ Кіева и его святой лавры — въ другой русской святой лаврѣ Почаевской. Гостинница лаврская, въ которой остановились мы ночевать, находится внѣ ограды монастырской и состоитъ изъ обширнаго, двухъэтажнаго корпуса, хорошо выстроеннаго и обстроеннаго потребными надворными службами. Нижній этажъ зданія каменный, верхній—деревянный. Начатая постройкой при архіепископѣ Волынскомъ Антоніѣ, гостинница эта окончена при преосвященномъ Агаѳангелѣ въ 1867 году. Постройка ея обошлась лаврѣ около 14,000 рублей. Гостинница эта извѣстна подъ именемъ народной. Послѣ суточнаго, не безутомительнаго путешествія, мнѣ крѣпко соснулось. Разбудилъ меня голосъ, во

снѣ ли слышаннаго, или на яву происходившаго, быть можетъ въ сосѣднемъ нумерѣ, разговора. Кто-то кому-то говорилъ о покойномъ незабвенномъ Россіи нашемъ императорѣ-мученикѣ, что «онъ былъ великій благодѣтель, за что же убитъ?» Былъ утра часъ пятый. Въ четыре часа начинается утреннее богослуженіе въ лаврѣ. Поспѣшно одѣвшись, отправился я въ лавру въ сопутствіи одного монаха, пріѣхавшаго изъ Воронежскаго Митрофаніева монастыря поступить въ Почаевскую лавру. Прекрасный и величественный соборный храмъ лавры оглашаемъ былъ чтеніемъ каѳизмъ псалтирныхъ, когда мы въ оный вошли. На двухъ клиросахъ помѣщались клирошане лавры—монахи и послушники въ немаломъ количествѣ. Среди клириковъ предъ амвономъ чтецъ-монахъ внятно и разумно читалъ псалмы. Пѣвцы и чтецы лаврскіе, какъ и пришедшій молиться людъ православный, слушали въ ненарушимомъ молчаніи. Сколько хорошо было чтеніе Псалтиря, столько же внятно и отчетливо читались и утренніе каноны (Успенію Бож. Матери, св. Ап. Ѳаддею и муч. Вассѣ), а ирмосы пѣлись весьма стройно и мелодично. И благолѣпіе св. храма, и благоговѣйно совершавшаяся божественная служба напомнили мнѣ мою родину, напомнили и нашу святую Москву, въ храмахъ которой особенно утѣшительно всегда было мнѣ молиться, особенно же напомнили святый монастырь въ ней Ново-Спасскій при незабвенномъ для сей св. обители настоятельствѣ подвижника-архимандрита Агапита. Кромѣ чувствъ благоговѣнія, внушаемаго христіанину каждымъ православной Церкви храмомъ, въ Успенскомъ соборѣ Почаевской лавры ощущаете особенную близость къ вамъ небесной Царицы—*Заступницы усердной и спасенія рода христіанскаго.* Давно, въ тяжкіе для Россіи годы татарскаго нашествія и погрома, здѣсь, когда еще не было никакого храма, явилась Она сама подвизавшемуся на горѣ Почаевской иноку, одному изъ двухъ бѣжавшихъ на сію гору изъ Кіева въ 1240 году, — явилась въ столпѣ огненномъ стоящею на

горѣ и на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла, изобразила на камнѣ знаменіе правой ноги своей, водою исполненное. И это святое мѣсто явленія Богоматери — святая цѣльбоносная стопа Ея находится внутри соборнаго Успенскаго храма Почаевскаго, продолжая источать живую, исцѣляющую душевные и тѣлесные недуги вѣрующихъ, воду. Припадая къ сей чудесной стопѣ, пія воду отъ сего источника многоцѣлебнаго, подлинно ощущаешь сердцемъ отрадную истину, Церковію возвѣщаемую въ службѣ Успенію Пресв. Богородицы, что *Божія Матерь—и по смерти жива.*— Послѣ утрени и перваго часа, выслушавъ акаѳистъ Бож. Матери съ молебномъ Ей и всѣмъ святымъ, предъ чудотворною иконою Ея Почаевскою, надъ царскими вратами находящеюся, и облобызавъ сію святыню, равно какъ и другую икону Божіей Матери — именуемую *Стопочною*, былъ я на ранней литургіи, послѣ которой ходилъ въ храмъ препод. Іова, Почаевскаго игумена чудотворца и покланялся здѣ почіющимъ нетлѣннымъ и цѣльбоноснымъ мощамъ сего угодника Христова. Здѣсь также совершаемо было акаѳистово пѣніе Богоматери съ молебствіемъ Ей и преподобному Іову. Въ тужъ незабвенную для души моей субботу сподобилъ меня Господь слышать и въ третій разъ акаѳистъ Пречистой Его Матери, торжественно читанный самимъ первосвятителемъ каѳедры Волынской епархіи высокопреосвященнымъ арх. Тихономъ, по окончаніи въ соборѣ поздней литургіи. Божественные звуки акаѳиста въ честь Пресвятой Богородицы Приснодѣвы сладко изливались изъ устъ первосвятителя: въ соотвѣтствіе сему и хоръ пѣвчихъ пѣлъ превосходно. Пѣніе на поздней литургіи было также весьма стройное и усладительное. Менѣе хорошо пѣли клирошане за раннею литургіею. Объясняли монахи несовершенство пѣнія малочисленностію пѣвшихъ. Но дѣло хорошаго пѣснопѣнія— не въ многочисленности пѣвцовъ. Бываетъ, что и большіе хоры поютъ неискусно. Можно и одному пропѣть прекрасно церковную пѣснь. А двое, трое поющихъ могутъ

составить изъ себя отличный хоръ. —Здѣсь припоминается опять мнѣ матушка-Москва, въ храмахъ которой приходилось мнѣ слышать пѣніе псаломщика и пономаря; но какъ стройно пѣли двое такихъ пѣвчихъ, и какъ глубоко въ душу входили священныя слова церковныхъ пѣснопѣній, благодаря между прочимъ искусству пѣснопѣвшихъ! Припоминается еще чудный хоръ *тріо* въ одномъ изъ соборовъ каѳедральныхъ великой Россіи: пріѣзжавшіе по дѣламъ служебнымъ или коммерческимъ не надолго въ Вятку почитали за долгъ не только помолиться въ прекрасномъ соборѣ Троицкомъ Вятскомъ, но и послушать пѣніе божественной литургіи, 3-мя отцами діаконами каѳедральнаго собора по буднимъ днямъ исполняемое. О, какое было это дивное, восхитительное, небесное пѣніе!... Принявъ святительское благословеніе отъ архипастыря, по дозволенію его перебрался я внутрь монастыря, въ гостиницу лавры, гдѣ — по указанію добраго отца намѣстника лавры А. І. занялъ келлію самого гостинника. Здѣсь привѣтливый о. гостинникъ іеромонахъ І — ій, онъ же и духовникъ лавры, и его радушный сокелліотъ, послушникъ лаврскій Ф. І. В. дозволили мнѣ жить сколько угодно: и я провелъ подъ гостепріимнымъ кровомъ святой лавры 21, 22, 23-е августа; затѣмъ — совершивъ поѣздку въ Кременецъ—27 и 28, и 29-го августа, послѣ ранней литургіи оставилъ святую обитель.

Перебираясь изъ народной гостиницы лаврской въ лавру и проходя мимо домовъ еврейскихъ, слышалъ я жалобные мотивы совершаемыхъ обитающими въ оныхъ субботнихъ молитвъ, а отъ проходившихъ поселянъ нашихъ выслушивалъ на сіи унылые звуки замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ: «лучше было бы для васъ, Евреи, еслибы ходили вы въ нашу церковь на прекрасное пѣніе». Вспомнивъ слова эти за всенощной, обратился я къ одному изъ достопочтенныхъ іеромонаховъ лавры о. Н. съ вопросомъ: «ходятъ ли въ храмъ вашъ Евреи»?—«Ходятъ, отвѣчалъ онъ, особенно ихъ дѣвицы; только одѣваются уже не по-

еврейски, а какъ наши». Онъ же высказалъ мнѣ при семъ: «Евреи близки всѣ къ обращенію и сами говорятъ, что желаютъ принять христіанство, но вмѣстѣ съ тѣмъ они зорко слѣдятъ другъ за другомъ, чтобы кто не принялъ вѣры нашей. Хотятъ быть христіанами; но что-то имъ мѣшаетъ, что-то удерживаетъ ихъ отъ исполненія желанія». Въ составѣ братіи лаврской видѣлъ я двухъ братій изъ Евреевъ, принявшихъ христіанство: одинъ—достопочтенный іеромонахъ, другой—старецъ монахъ; послѣдній по суду братій лаврскихъ истинно чадо Божіей благодати. И мнѣ замѣтны были въ старцѣ семъ необыкновенная доброта души и прямосердечіе. Говорятъ, что въ семъ рабѣ Божіемъ монахѣ Д. ни тѣни нѣтъ извѣстной страсти Евреевъ, замѣчаемой не только во многихъ крещеныхъ изъ еврейства, но и въ ихъ потомкахъ. Истинно съ дѣтски-наивнымъ восторгомъ пересказывалъ мнѣ почтеннѣйшій старецъ сей преданіе о знаменитомъ органѣ лавры, какъ на 12 верстъ пространства оглашали звуки его окрестность и какъ дорого оцѣниваемъ былъ онъ любителями органныхъ звуковъ. Сей добрый старецъ монахъ—изъ солдатъ Николаевскихъ, и память объ императорѣ Николаѣ *незабвенномъ* глубокою любовью къ почившему вѣнценосцу запечатлѣна въ сердцѣ его. Несмотря впрочемъ на замѣчаемую отцами лавры близость обращенія Евреевъ въ христіанство, много еще остается въ народѣ семъ и злыхъ враговъ Христа Спасителя и вѣры въ Него, которые со всею яростію изувѣрства преслѣдуютъ обратившихся ко Христу. Въ семидесятыхъ годахъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Кіевской губерніи, Евреи замучили 13-ти лѣтнюю дѣвицу христіанку изъ Евреевъ и бросили тѣло страстотерпицы сей (*Акилины*) въ прорубь, откуда взято было оно православными въ праздникъ Богоявленія Господня и честно предано погребенію церковному. Въ текущихъ восьмидесятыхъ годахъ подобная исторія повторилась и въ Почаевѣ. Мальчикъ изъ Евреевъ села Вишневки, ближняго къ Почаеву, 12 лѣтъ отъ роду, пришелъ въ лавру и по

собственному желанію принялъ св. крещеніе и муропомазаніе съ христіанскимъ именемъ Андрея; но не долго прожилъ въ св. лаврѣ на послушаніи въ типографіи отрокъ-христіанинъ Андрей. Его вызвалъ посредствомъ роднаго брата изъ лавры хитрый дядя-раввинъ. Сей злой фанатикъ увезъ Андрея въ Австрію, и здѣсь замучилъ. Тѣло мученика было найдено также въ рѣкѣ. Руки и ноги отрока оказались поломаны, а на мѣстахъ тѣла, гдѣ лежала священная печать св. муропомазанія, сдѣланы глубокія вырѣзки тѣла. Мучители отрока Андрея были найдены и наказаны правительствомъ русскимъ. Но главному виновнику дядѣ его раввину удалось укрыться въ Австрію. Какъ объ Акилинѣ, такъ и объ Андреѣ дѣло печаталось въ газетахъ. Замѣчательно, что Господь прославляетъ новыхъ страстотерпцевъ нетлѣніемъ ихъ мощей, о чемъ повѣдалъ пишущему сіе достопочтенный авва Августинъ (*изъ Франціи*), проживавшій, по принятіи имъ восточнаго православія, нѣкогда въ Москвѣ, гдѣ любилъ его преосвящ. Леонидъ. Въ настоящее время онъ нашелъ себѣ пріютъ подъ кровомъ архипастыря отца, митрополита кіевскаго и галицкаго. Но молятся объ обращеніи ко Христу Спасителю Евреевъ не только ихъ св. патріархи и пророки, а несомнѣнно и св. Апостолы Христовы, изъ которыхъ божественный Павелъ еще на землѣ столь пламенно желалъ своей братіи по плоти—Израильтянамъ стать чадами церкви Христовой, что готовъ былъ самъ быть отлученъ отъ Христа, только бы спаслись братія его. Молится за Евреевъ и сама Матерь Божія къ Сыну своему и Богу нашему, благоволившему плотію возсіять отъ однихъ съ ними патріарховъ. Такъ молится объ обращеніи ко Христу Евреевъ церковь небесная, молится съ нею и земная церковь: и рано или поздно, свершится наконецъ это обращеніе народа, нѣкогда Божіяго, нѣкогда возлюбленнаго Богу и первенца въ народахъ, къ Богу Спасителю, когда не единицы только изъ народа, не семейства только нѣкоторыхъ Евреевъ, но весь народъ еврейскій въ совокупности приметъ

христіанство, войдетъ въ Христову церковь. Свершится сіе непремѣнно, ибо предсказано самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Его св. Апостолами, въ особенности Апостоломъ Павломъ въ посланіи его къ Римлянамъ. И кто знаетъ, быть-можетъ близокъ къ нашимъ временамъ вожделѣнный часъ сего предопредѣленнаго свыше обращенія.

За всенощной 21 числа стоялось мнѣ особенно радостно. Чувствовалось что-то особенно праздничное. Кромѣ воскресныхъ пѣснопѣній, подобное настроеніе духа возбуждалось въ ней и поддерживалось и благолѣпіемъ величественнаго храма, и его освѣщеніемъ, и прекраснымъ пѣніемъ и чтеніемъ. Во время пѣнія: «Хвалите имя Господне», вошелъ я въ алтарь и сталъ въ лѣвомъ отдѣленіи его, предъ изваяннымъ Распятіемъ съ фигурой предстоящей Маріи Магдалины. Въ этомъ отдѣленіи молились многіе изъ оо. іеромонаховъ и іеродіаконовъ лавры. Ихъ безмолвіе, ихъ неуклонное на своихъ мѣстахъ предстояніе въ молитвѣ, въ полумракѣ предъалтарія, при созерцаніи образа распятаго за насъ Царя славы и у ногъ Его плачущей ученицы, при слышаніи священнаго Евангелія о явленіи Его по воскресеніи тойже Маріи Магдалинѣ и подругамъ ея другимъ ученицамъ мироносицамъ, и побѣдныхъ пѣсней апостольской церкви о славномъ Его тридневномъ воскресеніи изъ мертвыхъ: все это способствовало душѣ къ живѣйшему воспрянятію *свѣтлой воскресенія проповѣди* отъ матери-церкви, къ созерцанію духомъ самого воскреснаго Жизнодавца и къ прославленію Его. Мнѣ припомнился тогда цѣлый рядъ воспоминаній объ особенно благодатныхъ впечатлѣніяхъ на душу христіанина отъ богослуженія монастырскаго. Приходилось слыхать отъ нѣкоторыхъ высокопочитаемыхъ и высокопоставленныхъ лицъ въ Кіевѣ такое, между прочимъ слово: «Ахъ! еслибы не монастыри наши, гдѣ бы намъ узнать все достоинство и драгоцѣнность для души христіанской свя-

щенныхъ службъ православной церкви... Только въ монастыряхъ и помолишься какъ должно». (Ѳ. С. В—въ).

22-го Божественную литургію совершалъ въ Успенскомъ соборѣ самъ владыка соборнѣ. Присутствовало на богослуженіи множество поселянъ. По литургіи Высокопреосвященный совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе за день рожденія королевы Греческой. Благословивъ мнѣ облаченіе на молебствіе, добрѣйшій архипастырь послѣ служенія удостоилъ меня пригласить въ свои покои на чай и на трапезу. Здѣсь пріятно было мнѣ выслушать благое слово архипастыря о моемъ сокурсникѣ по Влад. Сем. о. протоіереѣ І. Н. П. Послѣ трапезы владыка сообщилъ интересныя мнѣ свѣдѣнія о лицахъ, которыхъ портретами украшена зала его покоевъ. «Вотъ лики благодѣтелей обители нашей; смотрите, какое добродушіе напечатлѣно на лицахъ рабовъ Божіихъ бояръ Ѳеодора и его супруги Еввы Домашевскихъ, и какое отрадное впечатлѣніе даютъ при нихъ лица ихъ двухъ дѣтей, молящихся предъ храмомъ, сооруженнымъ на жертвы ихъ родителей,—какая видна любовь въ дѣтяхъ къ Господу и къ родителямъ. Вотъ и величественный ликъ благодѣтельницы лавры благочестивой боярыни Анны Гойской. А это портретъ строителя настоящаго нашего храма, болярина Николая Потоцкаго. Видно по лицу, что прошла въ душѣ его не малая буря страстей». Кромѣ портретовъ благодѣтелей обители, залу архіерейскихъ покоевъ украшаютъ лики святителей Волынскихъ, Острожскихъ и Кременецкихъ и между ими красуется выразительная, величаво-строгая но вмѣстѣ и добрая физіономія преосвященнаго митрополита кіевскаго Діонисія Балабана, который, по троекратномъ явленіи ему преподобнаго Іова Почаевскаго чудотворца, открылъ св. его мощи для благоговѣйнаго чествованія отъ православныхъ въ 1659 году, августа 28-го дня. Открытіе мощей великаго угодника, полстолѣтія служившаго Почаевской обители настоятелемъ ея и во все это время дѣятельно подвизавшагося за сохраненіе въ ней

православія противъ водворившейся тогда въ юго-западномъ краѣ Россіи Уніи, и скончавшагося столѣтнимъ старцемъ въ 1651 году 28 октября, сопровождалось множествомъ исцѣленій болящихъ. Особенно замѣчательное исцѣленіе совершилось, по открытіи мощей, надъ игуменомъ Почаевской обители Досиѳеемъ, ученикомъ преподобнаго Іова и описателемъ святаго житія сего праведника. Чрезъ нѣсколько дней по открытіи мощей преп. Іова, Почаевскій игуменъ Досиѳей заболѣлъ страшною горячкой вслѣдствіе тяжелыхъ накожныхъ нарывовъ. Врачи отчаялись въ его выздоровленіи. Въ это время на праздникъ Воздвиженія Креста Господня прибыла въ Почаевъ на богомолье благотворительница обители Домашевская. Въ ночи на 14 сентября въ самую полночь Домашевская въ кельѣ отведенной ей для ночнаго покоя услыхала поразительное пѣніе изъ храма и вмѣстѣ увидѣла необыкновенный свѣтъ сіявшій въ окнахъ храма. Подумавъ, что совершается всенощное бдѣніе, госпожа послала свою служанку Анну узнать, что поютъ въ церкви. Посланная нашла двери храма отверстыми (рукою св. Ангеловъ), но вошедши въ храмъ никого здѣсь не нашла изъ братіи или народа, а узрѣла среди храма токмо трехъ: двухъ Ангеловъ свѣтоносныхъ и среди ихъ молившагося преподобнаго Іова. Вострепеталъ духъ въ Аннѣ отъ необыкновеннаго небеснаго явленія. Но преп. Іовъ съ свѣтолѣпными юношами, обратясь къ ней, благостно рекъ: «не бойся, дѣвица, но иди и позови ко мнѣ игумена обители»—«Онъ лежитъ на смертномъ одрѣ», осмѣлилась сказать служанка. Тогда препод. Іовъ подалъ ей шелковый платъ, омоченный въ мурро и велѣлъ отнести больному. Приходъ дѣвицы, звавшей настоятеля въ церковь, сей принялъ за мечту. Тогда стоявшая предъ кельей его и звавшая его Анна просила выслать къ ней служителя, взять платъ, данный ей для больнаго преподобнымъ Іовомъ. Когда болящій настоятель получилъ отъ дѣвицы платъ, онъ съ молитвою помазалъ мурромъ на платѣ свое тѣло и внезапно исцѣлившись по-

шелъ въ храмъ. Но небесное видѣніе прекратилось и екклисіархъ отпиралъ двери церковныя для всенощнаго бдѣнія. Сей въ изумленіи узрѣлъ настоятеля своего и просилъ прощенія, что безъ его благословенія отпираетъ церковь, ибо вчера оставилъ его едва живымъ. Досиѳей повѣдалъ екклезіарху о чудѣ исцѣленія своего молитвами и явленіемъ препод. Іова, затѣмъ припалъ предъ ракою мощей новоявленнаго угодника Христова, воздавая ему и Богу, дивному во святыхъ своихъ, веліе благодареніе.

Съ тѣхъ поръ донынѣ нескудно текутъ рѣки исцѣленій отъ мощей препод. отца нашего Іова съ вѣрою приходящимъ къ нетлѣннымъ и чудоточащимъ мощамъ его.

Въ 1675 году великій Христовъ угодникъ сей своими молитвами спасъ обитель отъ татаръ. Магометъ IV, султанъ турецкій, желая отмстить Польшѣ за нарушеніе Буджакскаго мира, поручилъ войско свое визирю Кара-Мустафѣ, а сей, послѣ губительнаго нашествія своего на Подолію, разоривъ крѣпость Подарецу, взялъ Збаражъ и, расположивши здѣсь станъ свой, отправилъ подъ предводительствомъ хана Нурредина 50000 человѣкъ конницы Турокъ и Татаръ. Нуррединъ, слѣдуя ко Львову, все что было на пути мечемъ и огнемъ опустошилъ и затѣмъ чрезъ Вишневецъ подступивъ къ обители Почаевской, рѣшилъ погубить ее. Въ ночь на 23 іюля 1675 года Татары на совѣтѣ единодушно положили взять монастырь и погубить всѣхъ христіанъ въ немъ. Находясь въ такой бѣдѣ, игуменъ Почаевскій, Іосифъ Добромирскій, убѣдилъ братію монастыря и прочихъ христіанъ, заключенныхъ въ слабыхъ стѣнахъ обители, оставить всякую надежду на земную помощь и обратиться къ единственной Заступницѣ Божіей Матери и угоднику Христову препод. Іову. Иноки и міряне всю ночь молились къ Богу, проливая многія слезы и припадая къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы и къ ракѣ мощей препод. Іова. Съ восходомъ солнца 23 іюля Татары держали послѣдній совѣтъ, какъ бы удобнѣе овладѣть монастыремъ. Въ ужасѣ

игуменъ велѣлъ пѣть акаѳистъ Божіей Матери. Лишь только начали пѣть первый кондакъ: *Взбранной Воеводѣ побѣдительная...*, какъ надъ великою церковью внезапно явилась сама Владычица наша Пресвятая Богородица съ небесными Ангелами, имѣвшими обнаженные мечи, *омофоръ бѣлоблещущійся распуская*, и близъ ея явился препод. Іовъ, прилежно молившійся Пресв. Богородицѣ, кланяясь Пречистой Дѣвѣ, да не предастъ Татарамъ монастыря, гдѣ онъ былъ игуменомъ. Татары сначала приняли это явленіе за привидѣніе и пустили стрѣлы въ явившихся; но стрѣлы, возвращаясь, ранили тѣхъ, кои ихъ пускали. Тогда непріятели въ ужасѣ и замѣшательствѣ устремились другъ на друга и убивали; другіе попраны были конями; оставшіеся въ живыхъ, покинувъ оружіе, побѣжали отъ горы Почаевской. Освобожденные симъ чудеснымъ образомъ, православные гнались за врагами и захватили многихъ изъ Татаръ въ плѣнъ, изъ каковыхъ плѣнниковъ нѣкоторые приняли христіанство, остались въ св. обители до конца жизни своей на послушаніи. А возвратившіеся въ Турцію повѣдали о небесной Заступницѣ горы Почаевской, Матери Божіей и долго въ Царѣградѣ памятно было о сей небесной Ея защитѣ обители святой. Такъ въ 1721 г. прибывшаго въ Константинополь благочестиваго поклонника св. мѣстъ изъ Почаевской обители іеродіакона Гавріила, вопрошалъ одинъ Турокъ: «живетъ ли у васъ Божка (*Божія Матерь*)»? Когда о. Гавріилъ отвѣтилъ: «живетъ», Турокъ вострепеталъ и сказалъ, что тамъ погибъ отецъ его (во время брани Збаражской) и что онъ даже самъ былъ въ то время подъ Почаевымъ, когда Матерь Божія многихъ изъ нихъ тамъ погубила.

Благодареніе Господу сподобившему меня поклониться святынѣ Почаевской и возвратиться изъ Почаева съ добрыми и святыми впечатлѣніями и воспоминаніями.

Протоіерей Н. Флоринскій.

Библіотека ООН

(Изъ августовской книжки Душеп. Чтенія 1883 г.).

Дозволено цензурой. Москва. 5 августа 1883 года.
Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ).
на Страстномъ бульварѣ.